

Воронеж - Волгоград

С профессором Виталием Борисовичем Смирновым мы познакомились в ноябре 1986 года на факультете повышения квалификации Ленинградского университета. Именно тогда я увидел, как человек может часами сидеть за рабочим столом, покрывая красивым ровным почерком страницу за страницей, почти не обращаясь к дополнительным источникам (Виталий Борисович писал статью об А.М. Скабичевском, наследие которого знал досконально, опыт которого творчески использовал и в своей деятельности литературоведа и критика). Именно тогда я узнал, как можно и в двадцатом веке оставаться человеком века девятнадцатого – имею в виду научную и человеческую порядочность, энциклопедичность знаний и глубину суждений, литературный вкус и литературную одаренность.

Мне кажется, уже тогда я понял, что за внешней суровостью, если не сказать brutality, скрывается тонко чувствующая, рефлексирующая натура. А суровость – от осознания несовершенства мира, в котором немало людей нечестных (в том числе и в науке, педагогике, журналистике), дилетантов, пытающихся скрываться (и нередко успешно!) за словесной мишурой. У Виталия Борисовича Смирнова (человека принципа!) есть лишь один кумир – великая русская литература. И все, что касается Ее, – и прежде всего наука, критика, которым Смирнов посвятил свою жизнь, – для него свято.

Работоспособность Смирнова просто поражает. Он систематичен, последователен, как может быть систематичным и последовательным настоящий ученый. Он нетороплив и основателен, как может быть нетороплив и основателен настоящий мужчина. Он обаятелен и галантен – это вам скажет любая умная женщина, расположившая Виталия Борисовича к хорошему разговору. Он – любящий муж, отец, сын, брат. Мне приходилось наблюдать Виталия Борисовича в отношениях с детьми, внуками, супругой, отцом, братьями, друзьями. Он всегда в центре, и это – центр человеческой приязни, притягательности, бесконечного уважения.

Когда 30 лет назад в Волгограде, родном городе Виталия Борисовича, был открыт университет, профессора Смирнова пригласили возглавить кафедру русской и зарубежной литературы (и прежде чем образовалась самостоятельная кафедра журналистики ВолГУ, была еще кафедра литературы и журналистики). По словам А.А. Демченко, «в Волгоградском государственном университете основана научная школа, генетически связанная с саратовской филологической школой ученых-педагогов (А.П. Скафтымов, Ю.Г. Оксман, Е.И. Покусаев), уроки которой вполне и плодотворно были усвоены Виталием Борисовичем». Но главное – В.Б. Смирновым впервые в нижневолжском регионе была начата подготовка профессиональных журналистских кадров: сначала в рамках специализации, затем – с 1986 года – специальности «Журналистика» на филологическом факультете ВолГУ. Первым же среди региональных университетов он открыл программу профессиональной переподготовки работников СМИ, имеющих высшее, но не журналистское образование.

Воронежские преподаватели журналистики – Лев Кройчик, Татьяна Лебедева и ваш покорный слуга – не раз приезжали в Волгоград читать спецкурсы, руководить государственной аттестационной комиссией. Эти же фамилии появлялись и на страницах «Отчего края» – любимом детище Виталия Борисовича, которое он основал в 1994 году. Мне кажется, редактор Смирнов создал новый тип журнала, соединившего в себе лучшие традиции отечественной журналистики XIX века и современные новации в

журналировании, реализовав, таким образом, и приложив на практике свой многолетний опыт исследования русской журналистики второй половины XIX века.

Со своей стороны волгоградские коллеги активно печатаются в наших журналах «Акценты. Новое в массовой коммуникации» и «Вестник ВГУ. Филология. Журналистика», успешно защищают докторские и кандидатские диссертации в диссовете воронежского журфака.

В течение двадцати лет я много раз бывал в Волгограде – как лектор, как председатель государственной аттестационной комиссии, как участник различных конференций и семинаров... И каждый раз с удовлетворением убеждаюсь: кафедра журналистики развивается (почти все преподаватели имеют ученые степени, активно сотрудничают с прессой), «Отчий край» становится все интереснее и по содержанию, и по оформлению. И за всем этим многолетний труд мудреца Смирнова, который как будто никогда и никуда не спешит, но который точно ставит цель, верно определяет задачи, а главное – путь, по которому идет спокойно и твердо сам и в который собирает единомышленников и соратников.

В.В. Тулунов